

– ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ –

УДК 821.512.157-31Борисова.09

DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-100-107

**Социокультурный комментарий к роману
А. В. Борисовой «Земля удаганок»***С. Н. Данилова, В. В. Максимова, Н. В. Арчахова*

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ archakhova@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи исследуют роль социокультурного комментария к первым двум романам цикла «Земля удаганок» российского писателя Ариадны Борисовой «Люди с солнечными поводьями» и «У звезд холодные пальцы». А. В. Борисова – писатель, переводчик и журналист из Якутии, автор книг разных жанров для детей и взрослых. Цикл «Земля удаганок» написан в жанре этнического фэнтези, повествует о далеком прошлом народа саха и изобилует материалом, связанным с мифологией, фольклором и религиозными мотивами. Сама автор определяет свое произведение как роман-олонхо. Социокультурный комментарий необходим для раскрытия культурного контекста, помогает читателю понять особенности национальной культуры, менталитет и мировоззрение, которые отражены в произведениях А. В. Борисовой, но могут быть непонятны и неочевидны не только для носителей другой культуры, но и для современного читателя, не знакомого с прошлым своего народа в достаточной мере. Анализ социокультурных аспектов произведения позволяет глубже осознать многослойность текста, культурную и языковые картины мира, изображенные в произведении. Дополнение текстов социокультурным комментарием позволяет рассмотреть произведение не только как художественный текст, но и как культурное явление, что расширяет его интерпретацию. Комментарий является инструментом, который не только объясняет текст, но и делает его доступным и актуальным для широкой аудитории, усиливая его образовательную и культурную ценность.

Ключевые слова: социокультурный комментарий, роман-олонхо, Ариадна Борисова, Земля удаганок, якутская культура, фоновые знания, межкультурная коммуникация, национальная картина мира, менталитет, этническое фэнтези.

Для цитирования: Данилова С. Н., Максимова В. В., Арчахова Н. В. Социокультурный комментарий к роману А. В. Борисовой «Земля удаганок». *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, №4 (16). С. 100–107. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-100-107

**Sociocultural Commentary in The *Land of the Udagans* Novel
by Ariadna Borisova***S. N. Danilova, V. V. Maksimova, N. V. Archakhova*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ archakhova@mail.ru

Abstract. The authors of the article examine the role of sociocultural commentary in the first two novels of the *Land of the Udagans* cycle by Russian writer Ariadna Borisova: “People with Solar Reins” and “The Stars Have Cold Fingers.” Ariadna Borisova is a writer, translator, and journalist from Yakutia, known for her works of various genres for both children and adults. The *Land of the Udagans* cycle is written in the genre of ethnic fantasy and narrates the distant past of the Sakha people. It is rich in

material related to mythology, folklore, and religious motifs. The author herself defines her work as a "novel-olonkho." Sociocultural commentary is essential for revealing the cultural context, helping readers understand the unique aspects of the national culture, mentality, and worldview reflected in Borisova's works, which may be unfamiliar or unclear not only to those from other cultural backgrounds but also may be incomprehensible to the modern reader who is not sufficiently familiar with the history of their people. Analyzing the sociocultural aspects of the novels allows for a deeper appreciation of the text's multilayered nature and its cultural and linguistic worldview. Incorporating sociocultural commentary into the texts enables readers to perceive the work not only as a piece of fiction but also as a cultural phenomenon, broadening its interpretation. This commentary also facilitates a more profound understanding of the text, not only for readers from different cultures but also for contemporary audiences. It serves as a tool that not only explains the text but also makes it accessible and relevant to a wider audience, enhancing its educational and cultural value.

Keywords: sociocultural commentary, novel-olonkho, Ariadna Borisova, the Land of Udagans, Yakut culture, background knowledge, intercultural communication, national worldview, mentality, ethnic fantasy.

For citation: Danilova S. N., Maksimova V. V., Archakhova N. V. Sociocultural commentary in *The Land of Udagans* novel by Ariadna Borisova. *Issues of national literature*. 2024, No 4 (16). Pp. 100–107. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-100-107

Введение

Роман-олонхо А. В. Борисовой «Земля удаганок» представляет собой уникальное литературное произведение, в котором переплетаются элементы художественного повествования, фэнтези и жанра олонхо. Автор мастерски использует богатство традиционных верований, создавая многослойный текст, который требует глубокого анализа. Инструментом достижения данной цели может послужить социокультурный комментарий в дополнение к Толковнику, которым автор снабдила свои произведения.

Необходимость использования различных видов комментариев обсуждалась такими методистами, как Е. М. Верещагин, С. Г. Тер-Минасова, Е. Г. Ростова, В. Г. Костомаров. В методике выделяют несколько типов комментариев, которые возможно применить при изучении художественного текста: Н. М. Шанский предлагает историко-лингвистический или этимологический, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров – лингвострановедческий и лингво-культурологический, Л.А.Веселова пишет об интегративном культурологическом и лингвистическом комментариях [1].

С. Г. Тер-Минасова предлагает включать в текст социокультурный комментарий, который наиболее эффективно обеспечивает полное восприятие художественного текста представителями иноязычных культур. Его целью, по мнению Тер-Минасовой, является обеспечение полного понимания текста, восполнение недостатка фоновых знаний у читателя и разрешение культурных конфликтов. Социокультурный комментарий, согласно Тер-Минасовой, включает «толкование историзмов и архаизмов, объяснение явных и скрытых указаний на реалии, ссылки, намеки и аллюзии, которые требуют фоновых социокультурных знаний, утраченных современным читателем, а также фактов, которые сложно объяснить из-за разрыва связи времен, то есть неясен современному читателю» [2, с. 108-109].

На наш взгляд, цикл романов А. В. Борисовой требует широкого социокультурного комментария в связи с тем, что повествование изобилует не только этническими мотивами, но и событиями, относящимися к далекому прошлому, что и делает их не до конца понятными не только представителям иных культур, но и читателям народа саха вследствие вышеупомянутого разрыва времен. Имея на руках комментарий, читатель получит возможность для более глубокого погружения в повествование.

Название местности Элен в романе

Книга открывается панорамным обзором долины Элен, где и будет разворачиваться ее действие. В толковнике от автора в первой части книги *Элен* объясняется как «долина, в которой расположилось несколько аймаков народа саха. Элен – «щеки» реки, скалистые берега. Подразумевается, что долина находится в укрытии за скалами. В романе Элен, как и Большая Река (река Лена), Долина Смерти, Кытат (Китай), Лама (озеро Байкал), Мерзлое море (Северный Ледовитый океан) не является выдуманной землей, так как в Якутии есть район, подходящий под описание «Өлөөн» или же Оленекский район, расположенный на северо-западе Якутии, в бассейнах рек Оленек и Анабар. Согласно исследованию профессора Н. Г. Самсонова в книге «Наши имена», название «Өлөөн» (Оленек), восходит к эвенкийскому олон — брод (мелкое место реки или озера, удобное для перехода) [3, с. 8]. С древних времен на Оленекской земле проживали предки современных народов – юкагиров, нганасан, эвенков. В романе также мы видим описания разных племен, таких как «хориту», «шяялы», «тонготы», «нъгамедри», «гилэты», «нельгезиды», «йокуды» и другие.

Использование традиционных единиц измерения времени и расстояния

А. В. Борисова неоднократно использует старинные меры счета времени, дня, месяца и расстояния. Например, «*Пройдет время трех варок мяса, огонь одолеет мозглую продымы и потихоньку начнет разгораться*» означает «около 3–4 часов». Интуитивно читатель – представитель любой культуры – может примерно представить себе время, необходимое для того, чтобы сварить кусок мяса, однако для полной ясности необходим комментарий, к тому же необходимо принимать во внимание тот факт, что мясо у северных народов мерзлое, соответственно, требуется больше времени для его разваривания. На якутском «биир күөс быстыҥа» – время, равное развариванию мерзлого мяса, примерно – 1,5 часа [4, с. 24]. Таким образом, включив на данном этапе социокультурный комментарий, мы обеспечиваем читателя определенными фоновыми знаниями, необходимыми для более глубокого погружения в контекст романа.

У тюркских народов наиболее распространенной мерой длины является «көс». Как мы писали выше, в своем произведении автор для обозначения длины пути довольно часто использует данное слово: «*Один көс время варки жеребьячьего мяса*» [5, с. 471], «*От залива до Элен всего один пеший көс*» [5, с. 2], «*На три пеших көса я вижу окрест*» [5, с. 147]. Согласно работам Э.К. Пекарского «көс» имеет два вида: 1. «сатыы көс» (пешая миля) – 7,8 км; 2. «Ат көһө» (конная миля) – 12–14 км. У северных якутов есть еще «тиин көһө» (беличья миля), что означает расстояние, пройденное белкой в поисках еды [4, с. 1170]. По словам П. А. Ойунского, «көс» это расстояние, которое проходит племя за 4 часа с утра до обеда. Следовательно, день условно делится на три равных интервала. Таким образом, «көс» соответствует 10 верстам. Сейчас «көс» эквивалентен 10 км.

Продолжая тему меры счета времени, рассмотрим следующий пример: «*Последний раз он плакал, когда ему было двенадцать весен*» – подразумевается, что ему было около двенадцати лет. Здесь также читатель интуитивно понимает, как считать годы по веснам. Однако и в данном случае, на наш взгляд, требуется социокультурный комментарий. У народа саха год определяется с наступлением теплых, солнечных дней после зимнего периода. Принято считать, что одна весна соответствует одному году. Весна – время наступления нового года для якутов. Соответственно, якутский год начинается с месяца май (на якутском – «бииринньи ый»).

Якуты, как и многие скотоводческие народы, пользовались лунно-солнечным календарем, о чем свидетельствует данный отрывок: «*Из четырех седмиц с появления в небе новой луны слагается средний хоровод месяца, когда луна рождается, живет в полную силу и стареет. Из двенадцати полных лун вырастает большой хоровод года. Надрежешь лишнюю полоску – споткнется, спутается слаженно танцующий осуохай*»

времени» [5, с. 107]. Здесь описывается цикл лунных фаз и их связь со временем. Четыре седмицы представляют собой полный цикл луны – от новолуний до полнолуний и обратно, что символизирует рождение, жизнь и старение. Упоминание о двенадцати полных лунах подчеркивает годовой цикл, где каждая луна представляет собой отдельный этап времени. Фраза о «надрезании лишней полоски» может указывать на то, что любое вмешательство в этот естественный порядок может привести к нарушениям или путанице в «танце времени», что подчеркивает важность гармонии и цикличности природы. Якутский календарь основан на лунном годе, состоящем из 12 месяцев, который согласован с солнечным годом. Он учитывает как смену лунных фаз, так и начало солнечного года, то есть равноденствие. Дни природного года якуты определяли по изменению Луны. «Обычный якутский месяц состоит из 30 дней и делится на три декады по десять дней, соответствующих фазам луны: сана ый (новолуние), толору ый (полнолуние) и эргэ ый (старолуние)» [6, с. 4]. В следующем предложении под *тремя лунами* подразумевается три месяца: «*Будешь давать его кузнецу по три капли каждый день в течение трех лун*» [5, с. 71]. Следовательно, якуты тридцатым днем Луны фактически определяют первый день невидимого новолуния. Каждый месяц начинался вечером того дня, когда после периода невидимости появлялась новая Луна. В следующем примере из текста месяцем водяных духов является январь, а *красное полнолуние* – первый день полноты еще в начале XX в. обозначали словосочетанием «улахан толору». Но в XVIII в. этот день назывался термином «кыһыл толуна» (красное совершенство) [6, с. 5]: «*Прошли две весны, а на третий год в Месяц водяных духов, в красное полнолуние, поднялся во дворе дикий вой и визг*» [7, с. 9].

Сакральные числа в романе

Во всех мифопоэтических и фольклорных произведениях важное значение имеет числовой код, который, помимо своего цифрового содержания, обладает сакральными, магическими свойствами. С помощью чисел при необходимости «репродуцировались структура космоса и правила ориентации в нем человека: три мира Вселенной, девятиярусное небо, восьмигранная земля» [8, с. 58]. В научных трудах А. Е. Кулаковского отмечено, что «якутская эпическая поэзия любит ставить к понятиям числа и определительные слова, сообразно с аллитерацией, а не для того, чтобы выразить действительное количество описываемого понятия или его качество» [9, с. 10]. Примерами могут служить народный эпос олонхо, в котором мир представлен как восьмибодочный, дорога имеет девять изгибов, а небо характеризуется как «трехъярусное» или «девятиярусное». Данное явление присутствует и в романе-олонхо А. В. Борисовой: «*Девять ярусов в раз прорыжили до небес, называемых пешими*» [5, с. 99], «*Девять раз луна всходила, и за это время стало девятибодным небо, а земля – восьмикрайней*» [7, с. 174]. В данном отрывке наблюдается связь цифры девять с божеством и мироведением. Числительное, включаясь в состав формул, выполняет гиперболизирующую функцию. Количество действий указывает на сверхчеловеческие качества эпического героя. Якуты считали, что небо состоит из девяти уровней, на каждом из которых обитают светлые божества, управляющие их жизнью [10]. В нашем мире озера, реки, леса и горы также имели своих духов, которым нужно было поклоняться, чтобы они проявляли благосклонность к людям. При помощи такого приема происходят сакрализация и эпическая гиперболизация образа, что доказывает следующая строка из произведения: «*Девять – священное число. Девять месяцев носит женщина дитя в себе. Девять ярусов небес возвышается над Орто. На девятом живет Белый Творец...*» [5, с. 36].

Также в цикле А. В. Борисовой неоднократно упоминается цифра семь, имеющая несколько значений и символов в якутской культуре, например, «... *Мужчины выходили бороться аймак на аймак, ... Нынче же только мальчишки ходят семь на семь*». Семерка ассоциируется с духовной и мистической стороной жизни, а также с гармонией и завершенностью. В традиционной культуре якутов число семь может быть связано с

духовностью: семь считается числом, которое соединяет миры – мир живых и мир духов. В неделе семь дней: семь здесь может также символизировать цикличность времени и природные ритмы. Семья и род: важность семьи и рода в якутской культуре также может отражаться в этом числе. Каждый саха должен знать семь поколений в своем роду. Таким образом, цифра семь в якутской культуре несет в себе глубокие символические значения, связанные с духовностью, традициями и природой, что следует отдельно отметить в виде социокультурного комментария.

Интерпретация концепта «душа» в якутской культуре и романе

В романе Борисовой упоминаются три души человека. У читателя, незнакомого с традиционными верованиями якутов, данное утверждение вызывает затруднение, которое может разрешить отдельный комментарий. Согласно верованиям якутов, душой (кут) обладали не только люди, но и растения, деревья и птицы. У человека существовало три души (кут): буор кут – «земная душа», салгын кут – «воздушная душа» и ийэ кут – «материнская душа». Основными душами считались материнская и земная души; если злые духи похищали одну из них, человек мог заболеть и даже умереть. «Воздушная душа» (салгын кут) могла странствовать во время сна. В отрывке данный процесс описывается следующим образом: *«Материнская душа присоединится к предкам. Возродится в дочери багалька или не в этом ребенке, а то даже не в этом времени и мире. Воздушная улетит к небесам обратно, если женщина при жизни мало грешила. Земная уйдет в расщелину, смешается с камнем и почвенными соками горы. Может, поднимется березкой где-нибудь рядом...»* [5, с. 122]. Отрывок отражает представления о душе у народа саха. Материнская душа символизирует связь с предками и продолжение рода. Она может возродиться в дочери или в будущем поколении, что подчеркивает важность материнства и передачи наследия. Воздушная душа связывается с моралью и жизненным путем. Если человек жил праведно, его душа может возвратиться к небесам, что говорит о награде за добродетельную жизнь. Земная душа уходит в природу, смешиваясь с землей и камнями. Это подчеркивает цикличность жизни и единство человека с природой, а также возможность пересоздания жизни в другом виде.

Взаимодействие духовного мира и мироздания

Через все произведение проходит образ огромной лиственницы, к которой народ испытывает благоговение. Здесь мы видим явную отсылку к священному древу мироздания. В якутской культуре Аал Лук Мас или Ал-Кудук Мас отражает символическую значимость и глубокие культурные корни народа саха. Он служит символом связи с предками, природой и духовным миром. В романе «Ал-Кудук–Мать Листвень» – это священное дерево изобилия. В фольклоре якутского народа *Ал-Кудук Мас* растет в центре Вселенной и связывает три мира: верхний, средний и нижний. Корни спускаются вниз, до преисподней, оттуда выходят обратно. Вершина достигает небес и является священной коновязью главы верховного мира, божества, Юрюн Айыы тойона. В якутском эпосе олонхо около нее пируют Айыы Тойоны (божества). Так, Листвень в романе Борисовой также символизирует жизнь и выступает центром мира людей с солнечными поводами.

Народ саха – язычники, соответственно, в романе-олонхо А. В. Борисовой встречается немало духов. Например, Алахчин в словаре Э. К. Пекарского – дух земли, образ родной земли и покровительница всего окружающего на ней. В культуре якутского народа дух Земли «Алахчин» символизирует вечность, изобилие и плодородие. Согласно якутскому преданию, священное дерево «Аал Лук Мас», расположенное в центре Земли или мироздания, также символизирует долголетие. С помощью «Аал Лук Мас» якутский народ сохраняет связь с растительным миром и местом обитания духа-хозяйки Земли Аан Алахчин Хотун, управляющей природными стихиями.

Символика и значение месяцев в романе

Каждый месяц в якутской культуре имеет свое значение, символику, являясь не просто мерой исчисления времени, а обладая своим особенным смыслом. Так, например, май является месяцем, посвященным Иэйэхсит Хотун, Богине-покровительнице людей, а также конного и рогатого скота. В этот период начинается летний сезон. Май в произведении характеризуется как *Молочный месяц*: «Плохую примету ворожит Молочный месяц. Видать, засушливым годом решил отомстить Бык Мороза торопкой весне» [7, с. 5]. После переезда на летние пастбища осуществляется специальный обряд, который называется «Дьесегей тардыгта». В мае также проводится ритуал «Салама ыйаасына», связанный с развешиванием пестрой веревки. Июнь характеризуется летним солнцестоянием «*месяцем белых ночей*» – время главного праздника народа саха, известного как «Ысыах». Летом в период летнего солнцестояния в Якутии наблюдаются белые ночи, о чем свидетельствуют следующие строки из романа-олонхо: «*Вершина Нового года – Новой весны – празднуется в день самого долгого солнца, что в середине Месяца белых ночей*» [7, с. 62]. В этот день божества особо близки к среднему миру и внимательны к мольбам смертных, поэтому в период «белых ночей» люди саха восхваляют Белого Творца. Считается, что в этот месяц «алгыс» – слова благословения – обладают особой силой и обязательно сбываются. *Юрюнг Айыы Тойон* наделяет человека жизненной энергией, известной как «тыын» или «ийэ кут», что символизирует силу и дарования. Июль в свою очередь посвящен Аан Алахчын Хотун – духу-хозяйке Земли. Июль в произведении характеризуется как месяц земной силы: «*Едва Эрги-Эн опустеет, успевай наверстывать упущенное по хозяйству, не то увянут травы Месяца земной силы*» [7, с. 122]. Аан Алахчын Хотун является покровительницей всех живых существ: и животных, и людей, и растений, населяющих Средний мир. От ее благосклонности зависят урожайность и размножение скота. Октябрь ассоциируется с началом зимнего сезона, в отличие от европейских стран, где первый зимний месяц – декабрь. «*Нынче же снег задержался. Коровий месяц подошел к концу, а небо не торопилось набросить на землю пушистую доху*». В рамках традиционных обрядов проводится убой скота. Ноябрь посвящен Байанаю, духу-хозяину леса и охоты, и является временем активной охоты и подледной рыбалки. В якутской культуре ноябрь – *месяц мунгхи*. В романе об этой традиции упоминается в следующем отрывке: «*Сотворили бы благодарственный обряд мунгхи, да и ушли спокойно*», «*Все это будет после, когда наступит Месяц мунгхи*. Придет время зимней рыбалки и охоты на пушного зверя». «Мунха» – это традиционная зимняя рыбалка на карася с использованием невода [11, с. 354]. На рыбалку собираются всем селом, а в самой рыбалке участвует все мужское население. Мунха проводится в ноябре, пока лед относительно тонкий. Если рыбалка не удалась, рыбаки проводят обряды очищения огнем над неводом, используют деревянные ложки для гадания и окропляют невод молочными продуктами. Январь считается месяцем, посвященным божеству Танха Хаан, которое ассоциируется с судьбой и предсказаниями, его также называют месяцем водяных духов, «*Прошли две весны, а на третий год в Месяц водяных духов, в красное полнолуние, поднялся во дворе дикий вой и визг*» [7, с. 9]. Иными словами, водяные духи в якутской мифологии – это духи, обитающие в глубине вод, которые могут предсказывать будущее. В этот период традиционно проводятся гадания, известные как «Танха иһиллиир киэһэлэрэ», которые направлены на получение интуитивной информации о будущем. Божество Танха Хаан наделяет людей способностью предугадывать судьбы и события. В то время как март представляет божество Дьесегей Айыы Тойон, связанное с конным скотом, март трактуется как *месяц рождения*, месяц приема жеребят. Апрель в якутской культуре – это время пробуждения природы после долгой зимы, его также называют «*месяц, ломающий льды*»: «*А две весны назад, в девятый день Месяца, ломающего льды, Модун срубила на одном из кедров-братьев изогнутый сук в полторы руки для нового оружия*». Этот месяц трактуется как переход от холодных зимних дней к теплу и свету. Прежде всего, каждый

месяц тесно связан с предыдущим и последующим, образуя единый цикл жизни и природы, отражающий глубокую связь народа саха с окружающей средой. Так, через изучение информации о летоисчислении народа саха, начиная год с весны, а не с января, читатель становится ближе к “людям с солнечными поводами” из романа Борисовой.

Заключение

Таким образом, мы видим, что роман-олонхо А. В. Борисовой содержит огромный культурный, исторический и мифологический материал, требующий глубокого осмысления. Структурное построение книги, включая использование метафор и символов, способствует созданию многослойности, которая открывает новые горизонты для анализа. Тематика и символизм также играют важную роль в структуре произведения. Множество символов пронизывает текст, создавая единое целое и углубляя смысловые слои. Социокультурный комментарий к этому произведению раскрывает его глубинные смыслы и позволяет погрузиться в прошлое.

«Земля удаганок» является также значимым произведением в контексте современной якутской литературы, обогащая ее свежим взглядом на жанр этнического фэнтези. Автор, используя яркие образы из мира олонхо, создает многослойный мир, привлекательный и для современного читателя. Роман представляет собой глубокое погружение в культурные и духовные традиции народов Севера, соединяя художественный вымысел с этнографической точностью. Автор в увлекательной форме знакомит современников с бытом народа саха, с такими деталями, как меры времени и веса, летоисчисление, календарь, а также с культурой питания, традициями и верованиями, однако роман написан не настолько легко, чтобы читатель мог интуитивно понимать все детали, скрытые в произведении.

«Земля удаганок» это не только литературное произведение, но и социокультурный феномен, который помогает сохранить и переосмыслить богатое наследие коренных народов, вызывая желание узнать больше о культуре северных народов. И именно социокультурный комментарий становится тем мостиком, который помогает дотянуться до истинных смыслов, заложенных автором.

Л и т е р а т у р а

1. Лисина, Л. А. Художественный текст как объект лингвоисторического комментирования: на материале произведений И. С. Тургенева: дисс.... к. филол. наук / Лисина Лина Александровна. – Хабаровск, 2006. – 338 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
3. Самсонов, Н. Г. Наши имена / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1989. – 141с.
4. Пекарский, Э. Д. Словарь якутского языка: [в 3-х томах] / Э. К. Пекарский ; Акад. наук СССР. – [2-е изд.]. – Москва : АН СССР, 1958–1959. – Т. 3, вып. 10–13. – 1959. – 2509-3858 с.
5. Борисова, А. В. Люди с солнечными поводами / А. В. Борисова // Земля удаганок : роман-олонхо. – Якутск : Бичик, 2010. – 322 с. – (Олонхо 1).
6. Гоголев, А. И. Традиционный календарь якутов / А. И. Гоголев. – Якутск : Издательство ЯГУ, 1999. – 71 с.
7. Борисова, А. В. У звезд холодные пальцы / А. В. Борисова // Земля удаганок : роман-олонхо. – Якутск : Бичик, 2010. – 322 с. – (Олонхо 1).
8. Топоров, В.Н. О «поэтическом» комплексе моря иегопсихофизиологических основах [Текст] / В. Н. Топоров // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – Москва : Прогресс–Культура, 1995. – С. 575–622.
9. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1979. – 494 с.

10. Избекова, Е. И. Числительные в олонхо: структура и семантика : [монография] / Е. И. Избекова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Научно-исследовательский институт олонхо. – Якутск : ИД СВФУ, 2014. – 151 с.

11. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований; под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004.

References

1. Lisina, L.A. (2006) *The artistic text as an object of linguo-historical commentary: based on the works by Ivan Turgenev*. Cand. Sci. (Philology) dissertation. Far-Eastern State Humanities University. (In Russian)
2. Ter-Minasova, S.G. (2004) *Language and Intercultural Communication*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. (In Russian)
3. Samsonov, N.G. (1989) *Our Names*. Yakutsk: Yakutsk Publishing House. (In Russian)
4. Pekarsky, E.D. (1959) *Dictionary of the Yakut Language*: in 3 volumes. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Vol. 3, Issues 10–13, pp. 2509–3858. (In Russian)
5. Borisova, A.V. (2010) People with Sunny Reins. In: Borisova, A.V. *The Land of Udagans: a Novel-Olonkho*. Yakutsk: Bichik. (In Russian)
6. Gogolev, A.I. (1999) *The Traditional Calendar of the Yakuts*. Yakutsk: Publishing House of Yakutsk State University. (In Russian)
7. Borisova, A.V. (2010) The Stars Have Cold Fingers. In: Borisova, A.V. *The Land of Udagans: a Novel-Olonkho*. Yakutsk: Bichik. (In Russian)
8. Toporov, V.N. (1995) On the "Poetic" Complex of the Sea and Its Psychophysiological Foundations. In: *Myth. Ritual. Symbol. Image. Research in the Field of Mythopoetics*. Moscow: Progress-Culture, pp. 575–622. (In Russian)
9. Kulakovskiy, A.E. (1979) *Scientific Works*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House. (In Russian)
10. Izbekova, E.I. (2014) *Numerals in Olonkho: Structure and Semantics*. Yakutsk: NEFU Publishing House. (In Russian)
11. Sleptsov, P.A. (ed.) (2004) *Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia), Institute of Humanitarian Research. Novosibirsk: Nauka. (In Yakut)

ДАНИЛОВА Саргылаана Никитична – студент ИЯКН СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

E-mail: dasani230802@gmail.com

Sargylaana N. DANILOVA – student of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

МАКСИМОВА Вера Вячеславовна – студент ИЯКН СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

E-mail: mvera02@icloud.com

Vera V. MAKSIMOVA – student of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АРЧАХОВА Наталья Викторовна – ст. преп. кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям ИЗФир, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

E-mail: archakhova@mail.ru

Natalia V. ARCHAKHOVA – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Humanities, Institute of Modern Languages and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.